

ЭСТЕТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ (М.М.Бахтин)

Исследуя ключевую для своего творчества идею "Я" и Другого, Бахтин вводит в единый контекст диалогизм понимания, личн. и бесконечность смысла. В основе такого сближения лежит представление о двух формах познават. активности: монологической – познание вещей и любых объектов знания (в т. ч. и чел.) как вещей и диалогической – познание др. субъекта. Монологизм, по Бахтину, отрицает наличие вне себя др. равноправного сознания, др. равноправного "Я" ("Ты"). При монологич. подходе "Другой" остается только объектом сознания, а не др. сознанием. Диалогизм, по мнению Бахтина, присущ природе сознания, природе самой человек. жизни. Подлинная жизнь личн. совершается в точке несовпадения чел. с самим собой, она доступна только диалогич. проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя.

Понимание человек. личн., как показывает Бахтин, возможно только благодаря диалогу. Человек изнутри самого себя не может ни понимать себя, ни даже стать собой. "Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, как вещи – с ними можно только диалогически общаться". Чтобы схватить личн. в целом, нужна позиция вненаходимости, которая отрицает как характерный для "философии жизни" путь вчувствования, вживания в душу др. человека, ведущий к слиянию с переживаниями другого, потерей себя, растворению в другом, и, как следствие, к утрате позиций вненаходимости и способности видеть другого в целом, так и характерный для естественнонаучной парадигмы путь овеществления чел., односторонней объективации. В этом случае существует риск просмотреть самое существенное в чел. – его свободу, незавершенность, несовпадение с самим собой. В любой момент своего существования, отмечает Бахтин, чел. имеет в себе помимо того, что мы в нем "объективно видим", еще и возможности. Поэтому чел. никогда не совпадает с самим собой, с тем, что он "уже" есть; он способен опровергнуть данную ему другими или самим собой характеристику. Поэтому подлинная жизнь личн. совершается, по Бахтину, как бы в точке этого несовпадения чел. с самим собой, в точке выхода его за пределы всего, что он есть как вещное бытие, которое можно подсмотреть, определить и предсказать помимо его воли. Иными словами, личн. нельзя раскрыть ни как объект безучастного нейтрального анализа, ни путем вчувствования – она сама должна раскрыться в диалоге с "Другим".

По Бахтину, единство мира обеспечивается диалогом, который приводит в единство множество единичных центров-сознаний, и мир не распадается на солипсические монады.

Бахтин философски осмыслил и представил новую – полифоническую – картину мира, которая была более адекватна мировоззрению XX в., чем монологические воззрения эпохи Нового времени. Полифонич. мышлению, отмечал Бахтин, доступны такие стороны чел., и прежде всего мыслящее человек. сознание и диалогич. сфера его бытия, которые не поддаются худож. освоению с монологич. позиций. Решающую роль в создании новой

худож. модели мира Бахтин отводил Ф. М. Достоевскому, полагая, что философски-худож. открытия этого писателя еще недостаточно осмыслены и оценены.

Ставя вопрос о преодолении разрыва между культурой и жизнью, Бахтин отправным моментом своих рассуждений взял категорию нравственного деяния, поступка : бытие-со-бытие – это поступок ("К философии поступка"). У поступка две стороны: сам факт его свершения – экзистенциальный, бытийственный его аспект, делающий поступок моментом жизни, и цель поступка, его смысл, его творч. результат, соответствующий создаваемой поступком ценности. И кризис совр. ему сознания Бахтин возводит к "кризису совр. поступка", образованию бездны между мотивом поступка и его продуктом, т. е. между микроэлементами жизни и культуры. Все силы ответственного свершения уходят в автономную область культуры, поступок обесценивается, что, по Бахтину, и есть состояние цивилизации. Соединяет же полюса поступка идея ответственности: если взять поступок изнутри, то ответственность поступка есть учет в нем всех факторов: и смысловой значимости и фактич. свершения. В ответственности Бахтин усматривает единый план и единый принцип поступка.

За последнюю четверть XX в. бахтиноведение превратилось в самостоятельную отрасль гуманитарного знания, изучающую не только совр. литературоведение, но и весь комплекс гуманитарных наук. Э.-ф. к. л. Бахтина стала подлинной методологией совр. гуманитарного знания.

Н. В. Чепелева